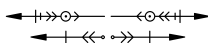

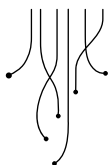

АННА ЗМЕЕВСКАЯ
АЛЕКСАНДРА ГРИНБЕРГ

**ФЕЯ
И ЛОРД КОШМАРОВ**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Гринберг, Александра.

Г85 Фея и лорд кошмаров / Анна Змеевская, Александра Гринберг. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-169609-2

Полуфэйри Мэйр Макинтайр живет в полной гармонии с собой — у нее есть любимое, хоть и кровожадное дерево Неметон, ворчливый кот и уютный дом, а ее знания целителя ценят самые влиятельные люди Империи. Но однажды судьба бросает ей вызов, и новый пациент оказывается большим испытанием, чем она рассчитывала, — тот уверен, что в его разуме поселился монстр, который заставляет его совершать ужасные поступки. Сможет ли Мэйр найти способ излечить его и отказаться от влечения, которое она начинает к нему испытывать?

Менталист Себастьян пытался скрыться от людей, потому что слишком опасен для них. Но, вновь попав в человеческое общество, он узнает, что должен справиться с недугом, чтобы занять в этом мире свое законное место. Сумеет ли он обрести целостность и завоевать любовь феи, которая видит в нем лишь пациента?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гринберг А., Змеевская А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-169609-2

Пролог

Если посреди ночи твой амулет связи начинает разговаривать голосом командира спецназовцев — жди беды. Как минимум крайне хлопотного денька. Хуже может быть только гребаный канцлер Дорих, которого никто не придушил лишь потому, что у этого изворотливого гаденыша на каждом шагу имеются глаза и уши.

Вилмар Фалько, он же придворный менталист по прозвищу Шелкопряд, обо всем этом знал не понаслышке: вместо того, чтобы мирно спать в постели в обнимку с женой, он спешно влезал в любимые растоптанные сапоги и напяливал расшитую, мать ее, мантию из тех, за моду на которые пора бы придушить великосветского козла Альфарда Эйнтхартена.

— Уилл, ты же ло-орд! — ядовито протянул Вилмар, передразнивая любимого собутыльника лорда-канцлера. — Я уже почти сто лет лорд, хочу махровый халат и на пенсию, а не вот это все.

— Уилл, что такое? — сонно пробормотала Рангрид, нехотя отрывая голову от подушки. Фалько замер, разглядывая жену — все такая же красивая, как

и в их первую встречу, что случилась добрых полвека назад.

— Работа, милая. Сама знаешь: чтобы где-то заварушка, да вдруг без нас.

Непослушные мелкие пуговицы ни в какую не хотели пролезать в петли, заставляя степенного лорда на все лады клясть выживших из ума швей вместе с их вдохновителями. Рангрид, глядя на эту неравную борьбу, рассмеялась и поднялась с постели. Глядя на нее, обнаженную, тонкую, с распущенными по плечам черными волосами, Вилмару мигом расхотелось куда-то идти. Как будто посреди ночи не найдется занятий поинтереснее, чем мелкий пакостник Дориан Тангрим и его «неведомая херотень». Конец цитаты, и видимо, начало очередной развеселой ночи.

— Если зовут тебя, а не меня, то заварушка так себе. — Одну за другой Рангрид ловко застегнула все пуговицы, заботливо поправила воротник и провела ладонями по плечам. — Прекрасен, как рассвет. Хоть завтра в канцлеры!

От подобной перспективы Фалько содрогнулся.

— Милая, за что ты со мной так жестока?

— Ладно, иди уже, — смилостивилась дражайшая супруга, — а то я ведь сейчас вспомню, за что и почему. А я досыпать пошла, мне нужно быть в хорошей форме — завтра учения. Буду воспитывать криворуких разгильдяев, которых зачем-то понесло в армию.

Вилмар усмехнулся. Эрмегарские женщины — страшные существа, даже если они родом из Грен-

вуда, как его жена. Он, член Темного круга и лучший менталист Империи, ни за что не хотел бы завтра оказаться на месте тех, кто рискнет вызвать недовольство у генерала Фалько.

— Если не вернусь — ищи мой труп в Заозерье.

— Вот еще, — Рангрид насмешливо фыркнула, набрасывая на плечи шелковый халат. — Лучше я найду Тангрима и сдам его Киаре на опыты. За то, что лишил меня любимого мужа и оставил безутешной вдовой с четырьмя детьми. Хотя оставшееся после тебя наследство немного примирит меня с трагедией.

— Ты неисправима. — Вилмар все же не удержался и поцеловал жену, сжав ее в объятиях.

И в тот же момент на столе снова завибрировал амулет связи.

— Этот Тангрим — невыносимый маленький поганец, — сердито пробурчала Рангрид, выскальзывая из его рук. — Не семейка, а сплошные паникеры. Старший хотя бы из-за денег трясется, младший — из-за всякой фигни.

Но младший Тангрим паниковал не зря. Это Вилмар почувствовал, едва выйдя из светящейся арки гарнизонного портала — по позвоночнику будто полоснули наждаком, заставляя вздрогнуть и передернуть плечами. Стоило бы поблагодарить собственные крепкие мозги и дар менталиста, без которых его настигла бы безобразная истерика.

Как чувствовал себя Тангрим, нервно расхаживающий вдоль высоких ворот, Вилмар даже не пред-

ставлял. Если уж у вечно улыбающегося болтуна Дориана сдали нервы, то дело совсем дрянь. Далеко ходить не нужно — судя по залитой кровью бульжной мостовой, ничего хорошего не случилось.

— Уилл, ну наконец-то! — театрально всплеснув руками, Тангрим приблизился к нему. — Еще пять минут, и я бы пошел за тобой сам.

— Уверен, что хотел бы встретиться с моей женой? — хмыкнул он, припомнив богатый лексикон Рангрид и ее умение одним взглядом опускать собеседника ниже самой Бездны. Воистину, роскошная женщина.

— Я бы согласился даже на Элриссу. — Дориан скривился и нервно передернул плечами. — От нашей мертвой красотки хотя бы не спекались мозги.

— У Блэр спеклись. Ненадолго, — возразил Вилмар, но под непривычно тяжелым взглядом Тангрима осекся.

— То одна Блэр, а у меня тут двенадцать, мать их, трупов и взвод спецназовцев, готовых прибить гребаного ублюдка. Делай что хочешь, Уилл, но пусть оно уже утихомирится!

Не дожидаясь ответа, Дориан нагло схватил его за рукав и потащил в бастион — старое, удивительно крепкое здание, чьи стены выдержали осаду гренвудских полчищ, когда Империя была еще слаба и на целую дивизию имела всего-то двоих-троих магов.

Чужая магия давила, вгрызалась в нервы, заставляла передергивать плечами и оглядываться по сторонам. С трудом верилось, что все это — дело рук,

а точнее, силы лишь одного человека. Вилмар мог припомнить всего нескольких магов, способных на подобное, но все они были опытными архимагами. Как он успел понять из сбивчивой речи Дориана, виновником торжества был один пацан — дикий, в драном тряпье, вылезший то ли из леса, то ли еще из какого захолустья.

— Только представь, Уилл!.. Чтоб спецназ — и у всех мозги вдребезги! Я уже трех своих парней с крыши снимал! Деревенские в истерике, а ему хоть бы хны. Едва успели в подвале запереть. Я уж начал думать, что зря тебя позвал; надо было эту мразину сразу кончать, пока не очухался..

С каждым шагом Тангрим распался все больше, Вилмар почти слышал треск амулетов, благодаря которым тот еще не отправился на упомянутую крышу. Ему самому было не по себе, что уж говорить о светлом боевике, не приученном к подобному воздействию.

— Разберемся, — отрезал Фалько, уверенно толкая дверь в подвал. — Дальше не ходи.

На колченогом стуле, дергая зубами веревку, связывающую руки, сидел парень. Совсем молодой, со спутанными светлыми волосами, покрытыми пылью и сажей, и абсолютно черными глазами. Едва поняв, что находится в помещении не один, он резко вскинулся и окатил Вилмара волной своей силы — темной, продирающей до костей, наполненной злостью и жадой смерти.

«Берсерк».

Берсерками называют обезумевших магов, находящихся во власти собственной свихнувшейся силы.

Причины безумия различны: сильный стресс, слабая психика, неспособность контролировать дар... А вот заканчивалось обычно все одинаково — горой трупов. Говорить с берсерком бесполезно, равно как угрожать или запугивать. Зачастую таких просто выбивают архимаги или отряд спецназовцев.

— Почему ты оставил его в живых? — с любопытством уточнил Вилмар, повернувшись к Тангриму. Тот озадаченно поскреб кучерявую макушку.

— Так на нем же ни одной руны нет, — пробормотал он. — Не умеет, значит, силу контролировать. Разве ж я прикажу необученного сопляка убивать? Ну, он великоват для подростка, но... Короче, ты понял.

«Добрый ты парень, — хмыкнул Вилмар про себя. — Из-за этого и подохнешь раньше срока, видят боги».

Он снова взглянул на чумазого оборванца, злобно зыркающего исподлобья и всю фونهاющую темной силой. Рун и в самом деле не видно — ни на кистях, ни на предплечьях, ни в вороте изрядно потрепанной рубахи. Что весьма странно: мальчишке, судя по всему, уже за двадцать. Хорошо так за двадцать.

— Я понял. Ты молодец, Дориан, шустро соображаешь. Теперь отойди подальше, а я попробую привести пацана в чувство.

В который раз возблагодарив богов за крепкие мозги, он шагнул вперед. Привести берсерка в чувство невероятно сложно, особенно если ты — чужак, которого он видит (и видит ли?) впервые в жизни. Еще сложнее сдержаться самому и не обрушиться на того, кто пытается тебя убить, всей мощью. Фаль-

ко медленно потянулся сквозь агрессивную магию к сознанию, в котором, как он надеялся, еще можно нащупать что-то здоровое. Если только удастся пробиться сквозь щиты, которые у любого мага-менталиста обязаны быть едва ли не с рождения...

У любого, но только не у этого мальчишки. Отправить на тот свет дюжину далеко не слабых боевых магов, затем на протяжении как минимум часа фонить собственной силой и до сих пор оставаться на ногах — высший пилотаж. Однако, будучи сильнейшим магом, он не обладает даже подобием блока. Неудивительно, что с головой у него не все в порядке — ежеминутно слышать сотни голосов, улавливать чужие эмоции и оставаться при этом в здравом рассудке совершенно невозможно.

Сквозь мешанину из ярости и ненависти отчетливо пробивались отчаяние и страх. Фалько облегченно выдохнул — мальчишка не безнадежен, раз пытается выкарабкаться из цепких лап своего бешеного дара. Медленно опутывая его паутиной из собственной силы, лишенной всяких эмоций, он продолжал приближаться. С каждым его шагом волны чужой магии становились слабее, а когда между ними осталась всего пара шагов, и вовсе стихли. Уилл вовсе не мнил себя героем — мальчишка почти все сделал сам, просто прислушавшись к уговорам и поддавшись чужому спокойствию. Чего это ему стоило, он мог только догадываться по тяжелому дыханию, дрожащим рукам и идущей носом крови.

— Вот так, — похвалил Фалько, утерев со лба выступивший пот.

Силен, боги, как же силен! Последним менталистом с таким уровнем силы был безвременно почивший лорд-канцлер Эдриан Лейернхарт, без которого в Империи наступил бардак. Определенно, этого вундеркинда нужно приводить в порядок и приставлять к делу.

«Боги и богини, неужели я получил шанс свалить на пенсию?» — восхитился Вилмар. И чуть было не упустил момент, когда парень окончательно пришел в себя.

Если так можно было назвать его дикий взгляд, направленный на собственные дрожащие ладони, содранные, покрытые грязью и запекшейся кровью.

Чужая магия отступила окончательно — немалый резерв был начисто опустошен. Уилл едва успел приобнять мальчишку за плечи и не дать тому свалиться на холодный каменный пол.

— Тихо, тихо, — все так же мягко проговорил он, успокаивающе глядя парня по спутанным волосам. В ладонь впились было чужие пальцы, но не смогли удержать, рука бессильно вытянулась вдоль тела. — Все хорошо, ты молодец. Мы поможем тебе. А пока спи, — Вилмар задержал ладонь на его лбу, направляя поток силы в чужое сознание, навевая сон.

— Что дальше, Уилл? — раздался за спиной голос Тангрима.

Дальше он с удовольствием бы узнал, откуда взялся этот мальчишка, а потом нашел бы того, кто покалечил его, начисто снеся блок, и лично подвесил бы за яйца прямо на центральной площади. А что, статуя короля Люциана и не такое переживала, вспомнить хоть чокнутую Элриссу и легион нежити.

Жестоко, но и Фалько не светлый маг, чтобы жалеть всяких ублюдков, ломающих детей.

Увы, чтобы расправиться с мерзавцем, нужно сначала привести парня в относительный порядок и хорошенько расспросить. И — Вилмар тяжело вздохнул, оглянувшись на все еще фонящего нервозностью Дориана — подправить мозги всем, кто сейчас в гарнизоне. Пока кто-нибудь и впрямь не сиганул с крыши.

— Дальше вы ждете менталистов и пытаетесь не убиться до их прибытия. А пацана я забираю в Иленгард.

Глава 1

— Мне очень жаль, Симус. — Мэйр горестно вздохнула и погладила шершавую кору тысячелетнего дуба. — Ой, нет, не жаль. Я же просила, предупредила... Ну, теперь уж не обессудь. Не могу же я отобрать у моей бедняжки еду прямо из... *корней?*

Неметон послал своей хранительнице волну приязни, а здоровенный белобрысый детина, опутанный живыми корнями, будто сетью, забился в плену и разразился отборным матом. Мэйр покорно выслушала все оскорбления (к слову, не очень-то оригинальные), оперлась спиной о мощный ствол дерева и сонно прикрыла глаза. Энергия зачарованного леса заструилась по телу, разгоняя дремоту и кровь в жилах — Неметон делился силой, словно прося прощения за раннюю побудку. Когда печально известный синтарийский браконьер Симус Хэнлон заплутал в дебрях зачарованного леса, едва минуло пять утра, так что Мэйр пришлось выползти из теплой постели и спешно одеться, чтобы пойти проверить, кому там жить надоело.

Сколько Мэйр себя помнила, ее влекло к Неметону, как нежить к свежему мясу. Священное дерево

фейри, возвращенное на жертвенной крови и ныне грешащее людоедством, манило ее в свои смертоносные объятия, однако даже не думало вредить.

Не каждый взрослый отважился бы сунуться в зачарованный лес, но Мэйр, еще будучи мелкой девочкой — шуплой, странной и очень одинокой, — шастила сюда, как к себе домой. Сколько родители ни бранились, сколько ни наказывали, лишая прогулок и сладкого (изверги!), она все равно возвращалась сюда, в лесную чащу, к своим друзьям. Здесь ее ждали трещащие без умолку малыши-пикси с блестящими стрекозиными крылышками; мощные трехрогие лошади, чьи пасти полны острых зубов, а копыта ступают по воде так же легко, как по лесным тропинкам; изредка встречались премилые говорящие зверушки — лиса, рыжая, как пламя, и огромная хищная птица, и величественный олень с ветвистыми рогами... Но то были лишь гости, вечные путники, а постоянным ее приятелем был — и остается по сей день — ехидный черный кот. То есть, конечно же, *кайт-ши*, который велел звать его Лиром и не мог даже дня прожить, не сказав какунибудь гадость.

Что ж, следовало признать, Лир горазд не только на гадости. Однажды он вывел Мэйр на опушку леса, где за низеньким каменным забором одиноко ютился небольшой двухэтажный особняк, сложенный из гладкого серого камня. Мэйр зачарованно глазела на стены, полускрытые под красно-зеленым ковром девичьего винограда; на роскошное эркерное окно, стекла которого потускнели, собрав вековой слой